

СТАТЬИ

*Вершинин А.А.**

Французские левые после выборов 2017 г.: развилки политического пути

Аннотация: В статье рассматривается соотношение сил на левом фланге партийно-политического спектра Франции после выборов 2017 г. Сделан вывод о крупнейшем поражении Французской социалистической партии, которая в настоящее время оказалась на вторых позициях, а в краткосрочной перспективе рискует вовсе сойти с политической сцены. Изучены возможные причины этого провала, а также потенциальные сценарии дальнейшего развития партии. В этой связи сделана попытка показать, кто может прийти на смену социалистам в качестве доминирующей силы левого фланга. В настоящее время здесь есть два претенденты – движения «Вперед, Республика!» ныне действующего президента Э. Макрона и «Непокоренная Франция» Ж.-Л. Меланшона. По мнению автора, конфликт между ними выходит за традиционные рамки противоборства в рамках левого фланга и заставляет поставить вопрос о том, что он представляет собой в социально-политическом отношении в настоящее время.

Ключевые слова: Французская социалистическая партия, президентские выборы 2017 г., парламентские выборы 2017 г., Франсуа Олланд, Пятая республика

УДК 94(44)087

Abstract: The article considers the balance of forces on the left flank of the French party political spectrum after the 2017 elections. It is concluded that the French Socialist Party suffered the decisive defeat. It is now playing second fiddle and in the short term it risks to completely withdraw from the political scene. The possible causes of this failure, as well as potential scenarios for the further development of the party, were studied. In this regard, an attempt is made to show who can replace the socialists as the dominant force of the left flank. Currently, there are two contenders - the "Forward, Republic!" movement of the current president E. Macron and "Unconquered France" of J.-L. Melenchon. In the author's opinion, the conflict between them

* *Вершинин Александр Александрович* – кандидат исторических наук, преподаватель кафедры истории России XX-XXI вв. исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (e-mail: averchinine@gmail.com)

goes beyond the traditional framework of confrontation within the left flank and makes it necessary to raise the question of what it is the left now from social and political points of view.

Key words: French socialist party, presidential elections of 2017, parliamentary elections of 2017, François Hollande, Fifth Republic

Выборы 2017 г. ознаменовали собой серьезный поворот в политическом развитии французских левых, последствия которого могут оказаться судьбоносными для Пятой республики. Социалистическая партия, со времен Ф. Миттерана являвшаяся одной из ее опор, потерпела одно из крупнейших электоральных поражений в своей истории и имеет все шансы сойти с авансцены. Возникший на левом фланге вакуум быстро втягивает в себя новые силы, которые возникли совсем недавно, но, благодаря общей дестабилизации всей политической системы страны, уже успели завоевать немалое влияние. На наследство социалистов претендует и движение «Республика на марше», поддерживающее президента Э. Макрона, и пестрый конгломерат партий, объединенных программой и личностью Ж.-Л. Меланшона. Кто из них преуспеет? Не превратится ли эта конкуренция в борьбу за шкуру неубитого медведя, иными словами, не рано ли хоронить социалистов? И, наконец, существует ли в действительности предмет спора - сохраняется ли сегодня во Франции левый электорат или вчерашние идеологические размежевания уступают место каким-то новым политическим маркерам? Ответы на эти вопросы далеко не однозначны.

Масштабы той катастрофы, которую в 2014-2017 гг. пережили французские социалисты, впечатляют. Их электоральные результаты побили все рекорды со знаком минус: наименьшее число голосов, поданных за официального кандидата от партии на президентских выборах (6,36% проголосовавших за Бенуа Амона в первом туре), наименьшее количество депутатских мест, полученных по итогам выборов в нижнюю палату парламента (30), наименьший процент проголосовавших за партию на департаментских выборах (13,3% в марте 2015 г.). Кандидаты в депутаты Европарламента от ФСП (Французской социалистической партии) в 2014 г. собрали менее 14% голосов, также поставив отрицательный рекорд. Обвалилась численность ФСП: за неполные 7 лет с 2007 по 2016 гг. она сократилась в шесть раз до 40 000 человек, упав до уровня начала 1920-х гг. Социалисты сдают свои позиции в тех регионах, которые исторически считались их бастионами. Падает их поддержка на юге страны, утерян контроль над регионом Нор – Па-де-Кале, считавшийся вотчиной социалистов с конца XIX в. В 2014 г. партия перестала доминировать в муниципалитетах 11 крупнейших городов страны с численностью населения более 100 000 человек. Исключением на этом

общем нерадостном для ФСП фоне выглядит Париж с его мэром-социалистом А. Идальго, однако и в столице позиции партии шатки¹.

Пик кризиса, пришедшийся на 2017 г., привел к массовому бегству из рядов ФСП не только рядовых ее членов, но и политиков национального масштаба. Бывший премьер-министр М. Вальс, проигравший на праймериз Б. Амону, объявил о своем выходе уже в мае, а после июньских выборов в Национальное собрание вошел во фракцию сторонников президента Э. Макрона. Ветераны ФСП Ж. Коломб и Ж.-И. Ле Дриан предпочли членству в партии министерские посты в новом правительстве Э. Филиппа. «Женское трио» ФСП в лице М. Обри, А. Идальго и К. Тобира не порывают с партией открыто, однако активно готовят для себя «запасной аэродром». Их движение «С завтрашнего дня» взяло курс на размежевание не только с аппаратом ФСП, но и с партийной структурой как таковой. Оно называет себя новой массовой силой, которое объединяет людей не четкой программой и партийной дисциплиной, а большими идеями обновления политической и социальной жизни на основе идеей социальной справедливости, экологизма и приверженности европейским ценностям².

Таким образом, тренд на отказ от партии как формы политической организации, намеченный движениями Э. Макрона и Ж.-Л. Меланшона, прослеживается и на примере эволюции социалистов. Еще один пример этого – деятельность Б. Амона, еще вчера являвшегося официальным кандидатом на пост президента от ФСП. Вскоре после своего поражения он объявил о своем выходе из состава соцпартии и о формировании нового «Движения 1 июля», которое должно «выйти за рамки партии» и стать основой широкого фронта левых сил³. За ним уже последовал ряд видных партийцев, в старой партии занимавших позиции на левом фланге. То, что осталось от ФСП, продолжает трещать по швам. Партия фактически управляется в «аварийном режиме». У ее руля больше нет первого секретаря: занимавший этот пост Ж.-К. Камбаделис ушел в отставку, оставив вместо себя временный коллективный орган руководства партией, который будет функционировать до следующего съезда ФСП в феврале 2018 г.

Ему предстоит решить, быть или не быть во Франции социалистической партии. Это отнюдь не риторический вопрос. За последние годы называться социалистом во Франции стало немодно и уж точно – политически невыгодно. Ярчайшим проявлением этого нового веяния стало решение депутатов-социалистов, избранных в Национальное собрание в июне 2017 г., отказаться от прилагательного «социалистический» в названии своей фракции. Впервые с 1885 г. во французском парламенте отсутствует группа, в своем названии отождествляющая себя с социализмом, однако едва ли не более показательное другое – новая вывеска старой фракции ФСП. «Новые левые» - в самой этой формуле

¹ Une légère majorité de Parisiens "satisfaits" d'Anne Hidalgo // <http://www.lefigaro.fr/flash-actu/2016/04/03/97001-20160403FILWWW00011-une-legere-majorite-de-parisiens-satisfaits-d-anne-hidalgo.php>

² Dès demain, un nouveau mouvement politique pro-européen et citoyen // http://www.lemonde.fr/idees/article/2017/05/10/des-demain-un-nouveau-mouvement-politique-pro-europeen-et-citoyen_5125306_3232.html

³ Avec son mouvement, Benoît Hamon veut "dépasser" les partis // <http://www.europe1.fr/politique/avec-son-mouvement-benoit-hamon-veut-depasser-les-partis-3372416>

заложен поиск альтернативных форм и дух обновления, который сегодня жизненно необходим французским социалистам.

Предпосылки того, что произошло с соцпартией, созрели не вчера. Неудачное президентство Ф. Олланда – это важное, но, видимо, не центральное обстоятельство. В конце концов, тяжелые времена социалистические правительства переживали и при президенте Ф. Миттеране. Так, в 1993 г. ФСП также потерпела серьезное поражение на выборах и была вынуждена уступить контроль над правительством правым. Политологи тогда выступали с мрачными прогнозами будущего партии, которые, вероятно, в чем-то перекликаются с тем, что можно слышать сегодня. «Социалистическая партия, - отмечали они, - уже никогда не сможет прийти к власти или выиграть президентские выборы, апеллируя лишь к левой идее»⁴. Тем не менее, ФСП устояла, хотя и пережила кадровую чехарду на уровне партийного руководства: с 1993 по 1997 гг. по посту ее первого секретаря сменилось пять человек. Более того, в 1997 г. она вновь пришла к власти, победив на парламентских выборах и сформировав правительство под руководством видного партийца Л. Жоспена.

Во многом, это стало результатом того, что партия, несмотря на все предсказания, не отказалась от апелляции к левой идее. Уже через год после поражения 1993 г. на партийном съезде ФСП подтвердила приверженность ей, декларировав свою оппозицию либерализму в социально-экономической сфере. Сколь тяжелые удары не получала бы партия, ее позиции оставались прочными благодаря важному обстоятельству. «Если ей всегда удавалось возрождаться, - поясняет политолог Р. Лефевр, - так это потому, что ФСП до сих пор пользовалась своим доминирующим положением, связанным с ее гегемонией на левом фланге. Оно превращало ее в “необходимую” партию»⁵. Центральной причиной нынешнего, беспрецедентного по масштабам упадка соцпартии является, очевидно, тот факт, что она перестала играть роль гегемона на левом фланге. На это есть, как представляется, две основные причины.

Первая корнями уходит в сложную историю партии и связана с ее во многом противоречивой доктриной. Комментируя провал ФСП на выборах 2017 г. французский политолог Ж. Грюнбер отметил: «Социал-демократический синтез, реализованный партией в прошлом, больше не работает»⁶. Речь идет о том, что партия больше не понимает, на какой образ будущего ориентируется и что именно в этой связи предлагает избирателю. На протяжении десятилетий она страдала от т.н. комплекса Тура – боязни прослыть в глазах избирателей оппортунистской силой, отошедшей от левой идеи и предавшей революционную перспективу ради интеграции в буржуазную социально-политическую систему.

⁴ Eatwell R The March 1993 French Legislative Elections // Political Quarterly, Oct-Dec, vol. 64, Issue 4, p. 464.

⁵ Lefebvre R. Le PS est-il cliniquement mort ? // <http://www.lesinrocks.com/2017/01/19/actualite/remi-lefebvre-politologue-ecartele-ps-passe-de-perdre-centralite-11903159/>

⁶ Législatives: après sa débâcle, "le PS n'a plus d'espace politique, plus de base électorale, et plus d'avenir" // http://www.francetvinfo.fr/elections/legislatives/apres-sa-debacle-electorale-le-ps-n-a-plus-d-espace-politique-plus-de-base-electorale-et-plus-d-avenir_2237763.html

При Ф. Миттеране социалисты сделали решительный шаг в направлении избавления от этой фобии. Миттеран, в 1981 г. ставший президентом республики, запустил новый этап в жизни партии, т.н. цикл Эпинэ (по названию города, в котором в 1971 г. прошел съезд, завершившийся созданием ФСП). Центральная идея цикла Эпинэ: социалисты прекращают традиционные дискуссии о том, допустимо ли для партии рабочего класса участвовать в работе буржуазного правительства, и идут во власть ради качественного изменения существующей системы.

Став президентом, Миттеран отказался от лозунга «разрыва с капитализмом», однако установка на реформирование общественной жизни в интересах широких слоев населения при сохранении рыночных отношений оставалась неизменной. Вопрос заключался в балансе между сохранением существующего социально-экономического порядка и его трансформацией. На протяжении 30 лет после 1981 г. партия постоянно маневрировала, пытаясь адекватно отвечать на вызовы современного развития, которое уже давно не предполагает революционных экспериментов, и, одновременно, соответствовать ожиданиям левого электората, который во Франции традиционно настроен нонконформистски. Политический вес этой группы населения нельзя недооценивать: по данным социологов в 2011 г. треть французов считала, что рыночные институты функционируют плохо и от них нужно отказаться⁷.

Эта задача для социалистов оставалась сложной вне зависимости от периода и конъюнктуры⁸. Главное затруднение представлял собой тот факт, что после 1991 г. рынку и капитализму не существует реальной альтернативы, поэтому все действия левых правительств неизбежно должны предприниматься в рамках доминирующего неолиберального дискурса о том, как развивается современная экономика. В ходе предвыборной кампании ФСП могла сколько угодно много активно призывать к большей социальной справедливости и абстрактным изменениям существующего порядка. После прихода к власти ее лидеры неизбежно проводили политику, в своих основах неотличимую от курса правоцентристских кабинетов. Выйти из этой ловушки нельзя. Единственный вариант действий – маневрировать и работать с общественным мнением. Однако здесь все зависит от таких сложных факторов, как личная харизма лидера и его политическое искусство.

Олланд здесь явно оказался не на высоте исторического момента. «Изменение – это сегодня», - под этим лозунгом он шел на выборы 2012 г., но через пять лет побил все рекорды непопулярности. О том, чем это обернулось для соцпартии, хорошо сказал Р. Лефевр: «У [рядовых] социалистов хорошая память. Они помнят все оскорбления, от идеи с лишением гражданства до закона о труде. Сегодня

⁷ Les Français sont fâchés avec la mondialisation // <https://www.la-croix.com/Actualite/Monde/Les-Francais-sont-faches-avec-la-mondialisation- NG -2011-01-26-562480>

⁸ См. подробнее: Вершинин А.А. На полпути к социал-демократии: французские социалисты в начале XXI в. // Мировая экономика и международные отношения, 2014, № 9, с. 45-54.

партия платит за свое отступничество и свои ошибки, сделанные после 2012, и платит наличными»⁹. Действительно, реформы трудового законодательства, пенсионной системы, бюджетная и налоговая политика бывшего президента не добавляли ему популярности в широких массах вообще и среди носителей левых взглядов в частности. Закон о труде 2016 г., известный как «закон Эль Комри», вывел на улицы французских городов тысячи недовольных, а также фактически расколол саму Социалистическую партию. Проект закона о лишении гражданства лиц, осужденных за терроризм, натолкнулся на упорное сопротивление тех социалистов, которые посчитали, что под ударом оказались их фундаментальные ценности.

В 2012 г. Олланд критиковал Н. Саркози за чрезмерную уступчивость канцлеру Германии А. Меркель в вопросах бюджетной дисциплины, однако, оказавшись на его месте, продолжил процесс сокращения государственных расходов. Пересмотр трудового и пенсионного законодательства также пошел не по тому варианту, который мог бы предвидеть левый избиратель. По большому счету, Олланд, начав свой поворот вправо, в сторону социал-либерализма, не делал ничего нового. По этому пути до него шли и Ф. Миттеран, и Л. Жоспен. Проблема здесь заключалась в том, что как политик Олланд серьезно уступал своим предшественникам. По точному замечанию Ю.И. Рубинского, Миттеран в свое время не только смог понять, что партии необходимо адаптироваться к вызовам эпохи, но и сумел убедить в этом ее членов и рядового избирателя¹⁰. Олланд с этой задачей не справился.

В результате, неудачный опыт хождения социалистов во власть совпал с обострением фундаментального противоречия между партийной доктриной и реалиями современного общественного развития. О том, что это неизбежно случится, если не предпринять коренных реформ самого устройства ФСП, предупреждали давно. В 2007 г. Д. Строс-Кан отмечал: «Мы, фактически, находимся в самом конце цикла, который Франсуа Миттеран начал в Эпинэ в 1971 г. Все нужно переосмыслить. Мы должны предложить новый проект, отталкиваясь от реалий сегодняшнего дня, например, роста глобализации и индивидуализма. Необходимо переформулировать наши предложения, принимая во внимание лишь то, насколько эффективными они окажутся для французов, а не то, насколько они соответствуют старым догмам»¹¹. Но, как представляется, эта проблема сложна настолько, что простым «переформулированием предложений» здесь не обойтись. Речь идет о задаче квадратуры круга: как социалистам вписаться в реалии современного политического и социально-экономического развития, не перестав являться самими собой? Видимо, Олланд даже не попытался ее решить.

Именно при нем центристские процессы в партии обрели угрожающие масштабы. «Фронтеры» в рядах парламентской фракции стали лишь предвестниками того взрыва, который

⁹ Primaire de la gauche: "Le PS peut disparaître du paysage politique" // http://www.francetvinfo.fr/politique/ps/primaire-socialiste/primaire-a-gauche-le-ps-peut-disparaître-du-paysage-politique_2032129.html

¹⁰ Рубинский Ю.И., ред. Франция в поисках новых путей. Москва, 2007. С. 388.

¹¹ La France mériterait une cohabitation // Le Parisien, 03.06.2007.

случился в 2017 г. Неожиданная победа левого социалиста Б. Амона на праймериз в январе стала детонатором распада партии. Ее правое крыло начало ускоренный дрейф в сторону центризма в духе Макрона, левое после провала на выборах сочло за благо отказаться от старого бренда и вступило на путь поиска новой политической идентичности начав сложный диалог с Ж.-Л. Меланшоном, который в одночасье оказался крупнейшей политической фигурой на левом фланге. То, что до сих пор сохраняет название Французской социалистической партии, усиленно пытается убедить общественное мнение в том, что социалисты не являются «ни макронистами, ни меланшонистами». Пока все это выглядит малоубедительно.

Другая важная причина нынешнего кризиса ФСП – структурная. Социалисты были исторически сильны на низовом уровне, среди рядовых избирателей. Именно там ковалась их политическая сила. По словам современного исследователя, «если отправление власти на национальном уровне... оставалось [для социалистов] доктринальным табу, то реформистские практики на местном уровне в глазах многочисленных представителей [социалистической партии] не только не приходили в противоречие с их социалистическими идеалами, но и, наоборот, были им созвучны. Социалистическое общество рассматривалось как предвестник общества, вышедшего из Революции, готовившее своих представителей к отправлению власти в общенациональном масштабе, опираясь на территориальные сообщества»¹².

Давняя идея «мелких шагов» на пути к социализму, выдвинутая П. Бруссом еще в XIX в., дала богатые всходы. «Муниципальный социализм» представлял собой особый феномен в жизни французского гражданского общества. В его основе лежала идея непосредственного взаимодействия членов соцпартии со своими избирателями в решении повседневных проблем в контексте местного самоуправления. На этом уровне возникала и консолидировалась связь партии с нотаблями, здесь она «врастала» в реальную жизнь и завоевывала для себя поддержку тысяч трудящихся и представителей свободных профессий. Именно укорененность на местном уровне позволила ФСП пережить трудные времена начала 1990х гг., когда она после парламентских выборов 1993 г. упала до минимальных показателей популярности с 1971 г.

Тогда же у некоторых членов партии родилась мысль о том, что социалистам целесообразно уйти в это, своего рода, подполье, пока не рассосутся сами собой те вызовы, на которые партия сегодня не в силах найти ответ. «Социал-демократия, - доказывали они, - слишком слаба перед лицом глобализации, нам необходимо отступить на наши бастионы»¹³. Однако с начала 2000х гг. все более очевидным становится тот факт, что эти бастионы заметно обветшали, а в ряде регионов страны рухнули. «Муниципальный социализм» размывается: партия деполитизируется и замыкается на себе,

¹² Chamouard A. Une autre histoire du socialisme. Paris, 2013. P. 319.

¹³ Rémi Lefebvre : «La substance politique du PS s'est évaporée» // <http://www.regards.fr/web/article/remi-lefebvre-la-substance>

партийные чины на местах вместо работы «в массах» всё в большей степени замыкаются на взаимодействии с депутатами-социалистами. Возникает партийная олигархия, имеющая слабое отношение к проблемам, волнующим избирателей. Политологи Р. Лефевр и Ф. Савики пишут по этому поводу: «“Общество социалистов” замкнуто. Оно находится во власти олигархии, чрезвычайно дорожающей своей властью и мало восприимчивой к сигналам, исходящим из её социальной среды. Кроме того, оно всё менее понятно тем группам населения, интересы которых должно представлять»¹⁴.

Результатом этого стала сдача социалистами позиций в тех регионах, где они доминировали на протяжении десятилетий. Наиболее показательным в этой связи является пример региона Нор – Па-де-Кале, который являлся вотчиной социалистов со времен Ж. Гада. В первом туре региональных выборов в декабре 2015 г. социалисты потерпели сокрушительное поражение, в ряде коммун неожиданно для многих уступив Национальному фронту. Лепеновцы перехватили у ФСП те лозунги, которые исторически обеспечивали последней популярность у рабочего класса. Разумеется, они не создали своего аналога «муниципального социализма», однако эффективно воспользовались его упадком. Французский социализм на местном уровне сжимается как шагреновая кожа, и этот процесс необратим.

Таким образом, вариантов дальнейшего развития у ФСП как партии остается немного. Первый, наиболее оптимистичный, предполагает запуск нового цикла развития, «переоснование» партии, некогда осуществленное Миттераном. На этот счет высказываются многие, в том числе и бывший президент страны и лидер ФСП Ф. Олланд. В августе его представитель заявил: «Он хочет перестроить партию, чтобы она могла лучше отвечать ожиданиям французов»¹⁵. Что скрывается за этой туманной фразой, пока непонятно. Ни Олланд, ни кто-либо другой из социалистов, сохранивших верность «старому дому» (если использовать известную метафору Л. Блюма), не в состоянии объяснить французам, что в действительности представляет собой нынешняя ФСП. Она «зависла» между сторонниками Макрона и движением Меланшона, причем зависла над пропастью. Ряд экспертов считает, что партия уже падает в эту пропасть. «Социалистическая партия покончила жизнь самоубийством, - констатирует Ж. Грюнбер, - между Меланшоном и Макроном нет [свободного] пространства»¹⁶. На данный момент нет никаких указаний на то, что на горизонте социалистов возникнет личность калибра Миттерана, которая предложит им новый формат развития. В феврале 2018 г. на очередном партийном съезде, вероятно, развернется нешуточная борьба, но призом в ней

¹⁴ Lefebvre R., Sawicki F. Pourquoi le PS ne parle-t-il plus aux catégories populaires? // <https://www.cairn.info/revue-mouvements-2007-2-page-24.htm>

¹⁵ En coulisse, les grandes manœuvres de Hollande pour reprendre le PS // http://www.lepoint.fr/politique/en-coulisse-les-grandes-manoeuvres-de-hollande-pour-reprendre-le-ps-24-08-2017-2152017_20.php

¹⁶ Gérard Grunberg: «Le PS s'est suicidé, il n'y a plus d'espace entre Mélenchon et Macron» // <http://www.leparisien.fr/politique/gerard-grunberg-le-ps-s-est-suicide-il-n-y-a-plus-d-espace-entre-melenchon-et-macron-27-06-2017-7092369.php>

будут дымящиеся руины. Дискредитация ФСП настолько сильна, что ее бывшие члены бегут от самого имени «социалистический».

Некоторые эксперты, впрочем, полагают, что возрождение ФСП возможно снизу. Р. Лефевр считает, что тот успех, которого в 2017 г. добился Меланшон, носит, скорее, конъюнктурный характер, а говорить о том, что ему удалось абсорбировать бывший левый электорат социалистов преждевременно¹⁷. По его мысли, именно снизу придут новые лидеры, которые обновят партийную элиту и смогут возродить французский социализм. Как это будет происходить в действительности, впрочем, неясно, как не фиксируется статистически и та социальная база, на которую могут опираться эти новые лидеры. Для возрождения «старого дома» нужны будут и интеллектуальные ресурсы. При этом сам Р. Лефевр несколько лет назад писал о том, что выхолащивание французского социализма имеет глубокое интеллектуальное измерение. Проблема остается без решения и с этой точки зрения.

В этой связи приходится учитывать и третий вариант развития событий, наименее благоприятный для социалистов - растворение их партии в движениях Макрона и Меланшона. Оба политика точно уловили суть современного политического момента, четко осознав, что дискредитированы не только конкретные партии, десятилетиями стоявшие у власти, но и старые политические формы как таковые. Партиям не верят не только потому, что они отходят от собственных идеологических и доктринальных установок, но и потому что они остаются, собственно, партиями – институционализированными формами организации масс, в которых по-прежнему действует выведенный Р. Михельсом «железный закон олигархии»¹⁸. Возникая как демократические организации, они неизбежно обособляются от низов, внутри них выделяется партийная элита, которая превращает партию в инструментариум реализации своих политических целей.

Сам по себе этот процесс объективен. Все зависит от готовности масс его принять. В XX в. старые партии, в целом, обладали необходимой легитимностью, которая опиралась на достаточно высокий уровень жизни европейского среднего класса. В целом, режим партий обеспечивал сохранение и развитие свободы в том ее понимании, которое сформулировал М. Дюверже: «Свобода не только для привилегированных по происхождению, состоянию, должности, образованию, но действительная свобода для всех, что предполагает определенный уровень жизни, определенное общее образование, определенное социальное равенство и политическое равноправие»¹⁹. Иными словами, партийная олигархия принимается избирателями постольку, поскольку она, при всех своих недостатках, действует во имя общего блага и воспринимается как таковая. Без сбоев здесь, в любом случае, не обходится.

¹⁷ "Le PS est affaibli, mais Jean-Luc Mélenchon n'a pas véritablement remporté la mise" // <http://www.lesinrocks.com/2017/06/12/actualite/le-ps-est-affaibli-mais-jean-luc-melenchon-na-pas-veritablement-remporte-la-mise-11954499/>

¹⁸ См. подробнее : Михельс Р. Демократическая аристократия и аристократическая демократия // Социс, 2000, № 1, с. 107-116.

¹⁹ Дюверже М. Политические партии. М., 2000. С. 510.

На рубеже 1960-1970х гг. на Западе разразился глубокий кризис легитимности политических режимов вообще и партий в частности. Однако тогда элиты смогли консолидироваться и реформировать старую систему, запаса прочности которой хватило еще на 40 лет. Можно предположить, что сегодня подобный капитальный ремонт уже невозможен, как в силу общей обветшалости всей конструкции, так и в ситуации отсутствия людей, готовых и способных его провести: деградация западных элит это факт, с которым необходимо считаться.

Важнейший симптом сегодняшнего кризиса – неспособность старых партий противостоять волне популизма²⁰. В 2016-2017 г. Франция пережила то, что П. Розанваллон назвал «популистским поворотом» - волнообразное вторжение популистского дискурса в политическую жизнь страны, проявившееся не только в укреплении позиций таких людей как М. Ле Пен и Меланшон, но и в изменении позиционирования системных политиков²¹. Э. Макрон, не стесняясь, напал на нынешнюю элиту, ничуть не смущаясь тем фактом, что сам является ярким ее представителем. Популизм Макрона, в полный рост развернувшийся в ходе избирательной кампании весной 2017 г., эффектен и ярк. Его лейтмотив – качественное обновление политической жизни, ее «морализация» (один из пунктов президентской программы Макрона). Что скрывается за этим вычурным понятием до конца не ясно, однако для избирателя главное другое – признание порочности современных элит.

Созданное будущим президентом объединение «В путь!» подчеркивало, что не имеет ничего общего со старыми партиями и представляет собой массовое движение за политическое обновление. Под этими лозунгами оно победило и на парламентских выборах, вызвав, тем самым, настоящую сенсацию. Если победу Макрона в мае можно было объяснить активной мобилизацией большей части протестного электората, который предпочел его Ле Пен и Меланшону, то выборы в нижнюю палату во Франции традиционно обусловлены интеграцией того или иного кандидата в элитные связи на локальном уровне. Тот факт, что заряда массового популизма хватило и на то, чтобы нарушить этот порядок, говорил сам за себя.

Макронисты обосновано претендуют на большую часть политического наследия ФСП, ведь именно социалисты стали главной жертвой популистской волны, захлестнувшей Францию. Левым, которые исторически апеллируют к массам, гораздо труднее противостоять ей, чем правоцентристам. Политически аморфное, не имеющее четких доктринальных ограничений движение Макрона предлагает альтернативу старой партии, погрязшей в верхушечных столкновениях и оторвавшейся от простого избирателя. В этой связи характерно, что аналогичный вариант реорганизации французского социализма предлагают и те политики, которые после электорального провала взяли курс

²⁰ См. подробнее о причинах роста популизма в странах ЕС: Pabst A. The Concept of New Democratic Legitimacy and the Future of the European Union // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика право, 2017, № 1, с. 13-32.

²¹ Pierre Rosanvallon: «Nous vivons un basculement démocratique» // Le Monde. 3 mars 2017.

на размежевание с ФСП – Б. Амон и его «Движение 1 июля», а также объединение, созданное М. Обри, А. Идальго и К. Тобира. Однако наиболее серьезным конкурентом макронистов за господство на левом поле является Меланшон, с 2016 г. возглавляющий движение «Непокоренная Франция».

Еще 10 лет назад он сделал ставку, которая тогда казалась проигрышной, однако сегодня позволила ему превратиться в одного из наиболее популярных политиков в стране. Выйдя из рядов ФСП в 2008 г. и сделав окончательный выбор в пользу крайне левых взглядов, он многим рисковал, имея тогда все шансы разделить судьбу многих французских леваков, закончивших свою политическую карьеру вождями миниатюрных фракций, не имеющих никакого влияния. Однако Меланшон поймал в свои паруса ветер истории. Яркий харизматик и хороший оратор, он со своей программой оказался привлекательной альтернативой партийной олигархии. Если его конкуренты встали на путь разрыва с официальным социализмом только сейчас, то он уже успел пройти большой путь, что дает ему большое преимущество перед ними. После провала ФСП французские левые находятся в активных поисках новой идентичности. Меланшон, видимо, готов ее предложить.

Та платформа, с которой он шел на выборы 2017 г., не несла в себе ничего принципиально нового по сравнению с программой, подготовленной к прошлым выборам 2012 г. Однако поменялось позиционирование Меланшона как кандидата. Если в прошлый раз он шел единым кандидатом от всех сил «левее левой», то теперь даже аморфный Левый фронт оказался не у дел. Новое движение «Непокорная Франция» Меланшон активно рекламирует как непартийную организацию, у которой нет даже четкой инфраструктуры: большая часть ее активности разворачивается на просторах интернета. «Я исповедую культ народного действия», - заявил он в апреле 2017 г. в ходе предвыборной кампании²². Это не просто слова: в ходе телевизионных дебатов он неизменно выходил в число лидеров по результатам голосования телезрителей. Меланшон не стеснен политическими договоренностями и обязательствами²³. В этом смысле он имеет гораздо более широкое поле для маневра, чем Макрон и его движение.

Меланшон также ставит перед собой цель поменять тот формат, в рамках которого до сих пор действовали французские левые, а, следовательно, и само представление о том, чем сегодня является французская левая. Он, похоже, готов вообще отказаться от старых политических идентификаторов. На первый план для него выходит народ, объединенный общим стремлением к жизненно важным переменам. В этом смысле Меланшон оказывается в тренде, собираясь перенести во Францию опыт испанской «Подemos». Его можно упрекать в бонапартизме, что регулярно делают французские политики левого фланга. Однако ему не откажешь в политическом чутье.

²² Mélenchon à Marseille: «La victoire est à la portée de nos efforts» // www.lemonde.fr/election-presidentielle-2017/article/2017/04/09/a-marseille-jean-luc-melenchon-va-tenter-de-confirmer-sa-dynamique_5108458_4854003.html#UQZspP3MLme1yOZi.99

²³ Вершинин А.А. «Непокорённый» Меланшон заходит на второй круг // под ред. Клиновой М.В., Кудрявцева А.К., Тимофеева П.П. Президентские выборы во Франции-2017. Материалы межинститутского круглого стола, состоявшегося в ИМЭМО РАН 1 марта 2017 года. М., 2017. С. 35-36.

О том, что Меланшон преуспевают, говорят цифры социологических опросов. В сентябре 2017 г. 34% французов хотели бы видеть его президентом. Это на 7 процентных пунктов выше, чем результат опроса годичной давности. Лидера «Непокоренной Франции» критикуют за излишнюю агрессивность (68% опрошенных), за то, что он ведет себя чересчур эгоистично (63%). В то же время 56% (на 8% больше, чем в августе 2016 г.) отмечают близость Меланшона к людям, 46% считают его компетентным политиком. Однако это не все. Меланшон является фигурой раскола – отношение к нему делит французов практически пополам (58 и 42% в пользу тех, кому он несимпатичен). Он популярен у молодежи и у «простонародья» (catégories populaires), но вызывает отторжение у представителей среднего класса и элиты. На левом фланге его фигура занимает доминирующее положение с уровнем массовой поддержки от половины до двух третей. Меланшон популярен и среди электората Национального фронта (36% симпатизирующих ему).

Его ожидаемо не приемлют избиратели правых партий, но более показателен другой факт. Всего 26 % сторонников Макрона относятся к Меланшону позитивно²⁴. Если бы речь шла о наличии во Франции единого левого поля, временно оставшегося без политического окормления и превратившегося в пространство борьбы двух конкурирующих проектов (Макрона и Меланшона), то логично было бы ожидать примерно равного уровня их поддержки. Ничего похожего не наблюдается, что заставляет задуматься о природе того электората, который еще в 2012 г. проголосовал за ФСП. Остается ли он монолитным или макронисты и меланшонисты, на самом деле, борются за поддержку разных его частей? Ответить на этот вопрос может лишь полноценное исследование социально-политических настроений французов, которые, к тому же, далеки от состояния стабильности. Однако констатировать можно следующее: движение Меланшона (и это подтверждают соцопросы) превращается в главную оппозиционную силу страны²⁵. Старые партии, по крайней мере, временно, остались не у дел. Основное противостояние разворачивается между двумя новыми проектами организации политической активности масс. Применимы ли здесь традиционные критерии деления на левых и правых? Эта проблема, очевидно, заслуживает отдельного рассмотрения.

Библиография:

Вершинин А.А. На полпути к социал-демократии: французские социалисты в начале XXI в. // *Мировая экономика и международные отношения*, 2014, № 9.

Вершинин А.А. «Непокорённый» Меланшон заходит на второй круг // под ред. Клиновой М.В., Кудрявцева А.К., Тимофеева П.П. Президентские выборы во Франции-2017. Материалы межинститутского круглого стола, состоявшегося в ИМЭМО РАН 1 марта 2017 года. М., 2017.

²⁴ Pour les Français, Mélenchon le meilleur opposant, ferait un mauvais Président // <http://www.odoxa.fr/sondage/francais-melenchon-meilleur-opposant-ferait-mauvais-president/>

²⁵ Sondage: La France insoumise, première opposante // <http://www.parismatch.com/Actu/Politique/Sondage-La-France-insoumise-premiere-opposante-1341233>

Дюверже М. Политические партии. М., 2000.

Михельс Р. Демократическая аристократия и аристократическая демократия // Социс, 2000, № 1.

Рубинский Ю.И., ред. Франция в поисках новых путей. Москва, 2007.

Chamouard A. Une autre histoire du socialisme. Paris, 2013.

Eatwell R The March 1993 French Legislative Elections // Political Quarterly, Oct-Dec, vol. 64, Issue 4.

Pabst A. The Concept of New Democratic Legitimacy and the Future of the European Union // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика право, 2017, № 1.

Bibliography:

Vershinin A.A. Na polputi k sotsial-demokratii: frantsuzskie sotsialisty v nachale XXI v. // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya, 2014, № 9.

Vershinin A.A. «Nepokorennyy» Melanshon zakhodit na vtoroy krug // pod red. Klinovoy M.V., Kudryavtseva A.K., Timofeeva P.P. Prezidentskie vybory vo Frantsii-2017. Materialy mezhinstitutskogo kruglogo stola, sostoyavshegosya v IMEMO RAN 1 marta 2017 goda. M., 2017.

Dyuverzhe M. Politicheskie partii. M., 2000.

Mikhels R. Demokraticeskaya aristokratiya i aristokraticeskaya demokratiya // Sotsis, 2000, № 1.

Rubinskiy Yu.I., red. Frantsiya v poiskakh novikh putey. Moskva, 2007.

Chamouard A. Une autre histoire du socialisme. Paris, 2013.

Eatwell R The March 1993 French Legislative Elections // Political Quarterly, Oct-Dec, vol. 64, Issue 4.

Pabst A. The Concept of New Democratic Legitimacy and the Future of the European Union // Kontury global'nikh transformatsiy: politika, ekonomika pravo, 2017, № 1.